

Новое отцовство: практика участия отцов в уходе на детьми раннего возраста

Научный руководитель – Белова Людмила Ивановна

Набокова Анастасия Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: Nabokowa_nastena@mail.ru

Сегодня во всем мире общий фундаментальный принцип разделения сфер деятельности - домашняя для женщин, общественная для мужчин, подвергается изменениям. В том числе, наблюдается тенденция к смене представлений о семье, ее структуре и устройстве. Особый интерес представляет проблема отцовства, роли мужчины в семье и в уходе за детьми.

Традиционно отец выполняет функции кормильца, дисциплинатора и примера для подражания, в то время как на матери лежит основная ответственность за ведение домашнего хозяйства и уход за детьми [1]. Но в современном обществе, где гендерные различия постепенно стираются, традиционная модель родительства перестает быть актуальна. На смену представлениям об отцах, которые отвечают главным образом за финансовое обеспечение семьи и взаимодействует с ребенком если не минимально, то однозначно меньше матери, приходит «новое» или «вовлеченное отцовство».

Можно сказать, что равноответственное родительство - это действительно новый подход к семейным отношениям, который проходит этап становления прямо сейчас. Взаимосвязь отца и ребенка изучена значительно меньше, чем матерей с детьми, поскольку как самостоятельных, а не дополняющих родителей, отцов начали рассматривать лишь в конце XX века. И если основные формы и содержание контактов с детьми старшего возраста у мужчин и женщин в большей степени совпадают, то отношения отцов с новорожденными и грудными детьми являются актуальным предметом научных исследований и общественных дискуссий.

Результаты исследований опровергают устоявшийся традиционный стереотип о неспособности «настоящих мужчин» к заботе и нежности. Доказано, что те отцы, которые вовлечены в рутинный уход, испытывают удовольствие от общения с младенцем и не уступают матерям в искусстве родительства как в психологическом плане, так и в быту. У таких отцов в дальнейшем возрастает способность противостоять стрессу, они лучше выстраивают горизонтальные отношения как с семьей, так и с коллегами, и преуспевают в карьере. Также деятельное участие отца положительно влияет и на развитие ребенка: начиная с 5 месяцев дети, оба родителя которых принимали активное участие в заботе и воспитании, показывают более высокие когнитивные способности, а впоследствии более успешны в школе и построении межличностных отношений, быстрее осваивают различные типы коммуникаций и в целом более эмпатичны [4].

Гендерные стереотипы относительно родительства усложняют жизнь женщинам-профессионалам. Работодатели предполагают, что молодые женщины создадут определенные сложности: по случаю рождения ребенка они могут оставить работу надолго или навсегда, поэтому изначально преимущество на получение должности, продвижения по службе и высокой заработной платы за мужчиной. Если мужчин, берущих на себя заботу о детях после их рождения, будет больше, то обоснования для экономической дискриминации женщин станет значительно меньше. Это поможет изменить отношение работодателей к женщинам, как ко второстепенным работникам, сократит разрыв в оплате труда.

Также исследования показывают, что в семьях, где отцы использовали отпуск по уходу за ребенком, отмечается равное распределение обязанностей по дому впоследствии [5].

Во многих странах гендерные ожидания, связанные с распределением обязанностей по уходу и воспитанию ребенка, сегодня меняются на правовом уровне. Активнее всего прогрессивная модель родительства обсуждается и реализуется в развитых странах, особенно европейских. Там обоим родителям предоставляется возможность воспользоваться отпуском по уходу за ребенком, не переживая за сохранность рабочего места и получая достойные пособия. Примером гендерного равенства в сфере родительских отношений можно считать Швецию. Законодательством этой страны предусмотрен отпуск по уходу за ребенком, достигающий до 480 дней, а за каждым родителем персонально закрепляется по 60 дней так, что передать их нельзя. Немаловажным является тот факт, что размер пособия составляет 80 % от заработной платы. Такая государственная политика способствовала тому, что доля шведских отцов, использующих «декретные отпуска» достигает 70 % [2].

В то же время важны изменения и в социокультурном пространстве. В Японии и мать, и отец имеют право на год оплачиваемого отпуска. Однако устойчивые традиционные представления о гендерных ролях и стереотипы нередко препятствуют политике поощрения гендерного равенства. Полным годовым отпуском в связи с отцовством пользуется меньше 2% мужчин в Японии [3]. США сегодня - одна из немногих развитых стран, где оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком законодательно не предусмотрен ни для отца, ни для матери. Несмотря на это, доля отцов, которые берут длительный перерыв, связанный с уходом за ребенком, составляет 62% [8]. Мы предполагаем, что такая разница может быть связана с тем, что в США более явная феминистская повестка, одним из приоритетных направлений которой является равноответственное родительство.

Российское трудовое законодательство с 2007 года дает отцам возможность использовать трехлетний отпуск по уходу за ребенком. Результаты опроса ФОМ показывают, что к «отцовскому декрету» скорее положительно относятся 77% опрошенных [6]. Несмотря на это, ситуация, когда такой возможностью пользуется мужчина, пока редкость - по данным исследовательского центра портала SuperJob к концу 2015 года мужчины уходили в отпуск по уходу за ребенком лишь в 2% семей [7]. Причем в большинстве случаев мотивирует мужчин вовсе не равноправие. Отпуск по уходу за ребенком берут или готовы взять те мужчины, которые получают меньше супруги, или те, которые стремятся избежать увольнения. Наши соотечественники, считают уход за ребенком младенческого и раннего возраста делом для мужчины противоестественным и непрестижным. Против «мужского декрета» высказывались и женщины: «С ребенком должна быть мама», «работа мужа важнее и прибыльнее, а призвание женщины все-таки семья», «Добытчик в семье - мужчина, хранительница очага - жена», считают опрошенные. Правовое сознание все же направлено на априорное разделение семейных ролей по признаку пола: даже профильный комитет Государственной Думы называется комитетом по вопросам семьи, женщин и детей.

Несмотря на то, что наша страна несколько отстает в развитии модели прогрессивного родительства, можно сказать, что в целом традиционный социальный конструкт отца постепенно становится артефактом прошлого. Во многих странах общество все более благосклонно относится к тому, что мужчины все чаще берут на себя заботу о детях частично или полностью, а женщины выступают в роли кормилиц семей. Благодаря государственной поддержке у родителей есть возможность быть в равной степени эмоционально вовлеченными и полностью делить ответственность за ребенка. Признаются преимущества нового отцовства, ведь вовлеченность мужчин в домашние дела помогает не только улучшить их самочувствие, укрепить семью, но и расширить возможности женщин.

Источники и литература

- 1) Кон И.С. Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе // Советская этнография. 1987. №. 6. С. 31-38.
- 2) Лушников А.М., Лушникова М.В., Тарусина Н.Н. Гендер в законе: монография. М., 2015.
- 3) Хайнс С. Может ли гендер меняться? М., 2019.
- 4) Cabrera N. Modeling the dynamics of paternal influences on children over the life course // Appl Developmental Sci. 2007. №. 11. С. 185-189.
- 5) Petts R.J. Fathers' Paternity Leave-Taking and Children's Perceptions of Father-Child Relationships in the United States // Sex Roles. 2020. №. 82. С.173-188.
- 6) Фонд «Общественное мнение»: www.fom.ru
- 7) Superjob: www.superjob.ru
- 8) The New Dad Research Series: www.bc.edu